

Ариша Ошоева
Даша Ошоева

По ту сторону зеркал

18+

Ариша Ошоева
Даша Ошоева
По ту сторону зеркал

<https://litres.ru/74004526>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иван устал от жизни. От работы, от бывшей жены, от вечного чувства вины и одиночества в пустой квартире. Но однажды он просыпается и находит себя мёртвым.

Застряв между мирами, он впервые видит свою жизнь со стороны. Смотрит на тех, кого предал, и кто остался предан ему. Заслуживает ли он того, чтобы на его похороны пришел хоть кто-то?

Почему мы замечаем любовь, только когда ее теряем? Почему принимаем равнодушие за свободу, а тех, кто нас спасает, считаем врагами? Сможет ли Иван вырваться из ловушки между жизнью и смертью? И что важнее — быть живым, оставаясь слепым к окружающему, или почувствовать прелесть жизни, лишившись ее?

Даша Ошоева, Ариша Ошоева

По ту сторону зеркал

Я сегодня почувствовал легкость, когда поднялся с кровати. Вчера был тяжелый день. Действительно, тяжелый... Думаю, у каждого бывает такое чувство, когда на работе выжимают полностью. И я вовсе не про физическое состояние, выжимают эмоционально. Дают задачи, которые просто невозможно выполнить к тому сроку, который указан, ругают за каждую опечатку и промашку, вечно угрожают лишением премий, которых я уже больше трех лет не видел. Устаешь от постоянных вопросов руководства и коллег, от того, что за окном ревет моторы машин, или ярко в глаза светят лучи солнца. Устаешь от телефонных рингтонов, от болтовни, от шаркающих шагов и от запаха кофе. Устаешь от всего, что окружает тебя. А потом возвращаешься домой опустошенный. словно ты чаша, которую опустошили до самого доньшка.

Я отчетливо помню вчерашний вечер, хоть он и был похож на все предыдущие сотни вечеров.

- Алло! – Услышал я вчера голос своей бывшей жены. Ангелина всегда говорила в трубку телефона громко, ставя ударение на каждом слове.

- Да, Лина.

- Ты же помнишь, что в субботу у Светочки День рождения? У тебя получится приехать?

Я хотел положить телефон, но сдержался. Сколько можно задавать один и тот же вопрос? Я же уже ни один раз отвечал, что отправлю подарок, а ехать мне вовсе необязательно. Вообще не вижу особого смысла в моем присутствии на ее Дне рождения, тем более девочка уже совсем взрослая. Сколько же ей лет исполняется? Кажется, восемнадцать или около того. Она, вроде как, в прошлом году закончила школу. Я и в детстве ей не особенно был нужен. А теперь-то и подавно. Пытаюсь припомнить, был ли я вообще когда-нибудь на ее Днях рождения. Нет, не был. Зачем тогда теперь что-то менять?

- Я не приеду, Лина. Отправлю подарок с курьером. Хорошо вам там провести время.

Я положил трубку. Неприятные гудки после сброса бритвой резали мой слух. Я не жалел, что не поеду. Давно уже чувствовал себя там лишним. С женой мы развелись, когда Свете не было и двух лет. Конечно же я виделся с дочкой, сначала пару раз в месяц, потом... в год. А сейчас... Сейчас не видел ее, наверное, с класса девятого. Ну ничего. Еще будет время наверстать. А вот в субботу я договорился с друзьями пойти в баню. У них каждую субботу банный день. Вот друзья меня уж точно ждут и будут рады видеть.

Как уже хотелось выходных! Невозможно было больше

находиться в этом душном офисе. По вечерам, возвращаясь в набитом людьми вагоне метро, я ненавидел абсолютно все: и свою работу, и свою небольшую квартирку на пятнадцатом этаже старого дома, и этот поезд, даже себя ненавидел. Меня передернуло, когда я вспомнил свою очередную ссору с начальником накануне. Он никогда не ценил меня. Казалось, его каждодневной задачей было только уколоть меня побольнее, ткнуть носом в мои ошибки и посильнее унижить. Постоянно ставя передо мной невыполнимые задачи и поручая самые сложные проекты, он обязательно после того, как проект проваливался, вызывал к себе в кабинет и часами читал мне нотации, что надо было сделать, чтобы не допустить того, что допустил я, и, как на моем месте поступил бы профессиональный и грамотный специалист. Живя в постоянном страхе, что он может в любую секунду уволить меня, я с нетерпением ждал его пенсии. До заслуженного отдыха начальнику оставалось всего несколько лет. Вот тогда-то мне можно будет задышать полной грудью, тогда я стану свободен от этого груза презрения и недовольства.

Зато сегодня было совершенно иначе. Все цифры в смете нового проекта бились, на удивление, с первого раза, excel работал превосходно, а телефон ни разу не позвонил, что позволило мне полностью сосредоточиться на составлении плана и сметы своего будущего проекта, который еще вчера находился под вопросом о существовании. На обед я решил не идти, есть совершенно не хотелось. Как же хорошо, ко-

гда тебя никто не дергает и ты можешь спокойно заниматься своими текущими делами. За окном быстро стемнело, и я посмотрел на часы. Рабочий день закончился больше часа назад, а я так увлекся проектом, что даже не заметил, как прошел день. Развозка давно уехала, я вышел на улицу, забыв и про куртку, и про кожаные перчатки. Ну и отлично, что развозка ушла, можно будет пройтись до метро пешком и прогуляться. Я вдохнул морозный воздух, но совсем не почувствовал холода. Неужели я начинаю заболевать? Сегодня обещали десятиградусный мороз, но мне на улице настолько комфортно, словно я нахожусь в помещении с комнатной комфортной температурой. Приду домой, надо будет померять температуру. В вагоне я забился в угол и задремал, ехать мне всё равно до конечной станции.

В итоге домой я вернулся уже в начале девятого. Медленно зашел в тускло освещенную старую квартирку. Все тут было такое родное, но уже потрепанное и разваливающееся: обляпанные обои, старый полуразвалившийся диван, протекающий холодильник и много-много вещей, которые уже давно бы следовало выбросить на помойку. Мне почему-то совершенно не хотелось ужинать, на кухне работал телевизор. Неужели я забыл его вчера выключить? Шли новости. Я любил политику, любил следить за событиями, которые происходили в мире. Я не пропускал ни одну встречу президента с представителями других стран, ни одну политическую программу. Даже на работе я любил надевать наушники и,

слушая параллельно передачи с телефона, считал сметы или составлял бизнес-планы. Политика меня вдохновляла. Вот и теперь я сел на проваливающийся, но до сих пор удобный диван. Градусник я так и не нашел, поэтому температуру решил не мерять.

Стрелки часов быстро перебежали все правее и правее, и я даже не заметил, как наступила полночь. За окном было совсем темно, когда я наощупь в темноте побрел в ванную. Надо было умыться перед сном. Завтра ведь снова рано вставать на работу. Я проделал все машинально. Тишина в квартире почему-то впервые за долгое время снова начала давить на меня. Я помню это ощущение. Оно преследовало меня сразу после развода. Было сложно привыкать к тишине без плача или смеха маленькой Светы, без постоянных упреков жены, без звонков ее родителей, без беготни и суеты. Но я привык, притом привык с большим удовольствием к этой размеренной спокойной жизни. И все равно тишина неумолимо давила на меня. Это случалось редко, но, когда случалось, застигало меня врасплох. Сначала я снова захотел кинуться к телевизору на кухню, чтобы тишина не стала поедать мои мысли, но быстро передумал. Надо было идти в постель, иначе завтра просто не встану. Я медленно вышел из ванной комнаты, прошел по узенькому коридору и зашел в спальню. В крохотной спальней комнатке стоял шкаф, светильник и одна кровать. На кровати кто-то лежал. Я явно видел фигуру мужчины. Он лежал на спине, его руки были

расправлены вдоль тела, но ни храпа, ни дыхания слышно не было. В первое мгновение мне показался этот человек очень знакомым. Его телосложение, цвет его волос. Но я замер в проходе, не в силах сделать ни одного шага навстречу. У меня появилось такое чувство, что если я сейчас переступлю порог, то дороги назад уже не будет. Откуда же мне было тогда знать, что этой дороги уже не было с того самого момента, как вчера я лег спать? Я собрался с силами и сделал еще один шаг. Лампочка в спальне начала мигать, будто аварийная пожарная сигнализация, и через несколько секунд погасла. Перегорела... Я прислонил руки к груди, но не услышал стука своего сердца, не пульсировала кровь в висках, не тряслись от страха руки. Не было ничего похожего на простой человеческий страх. Но я чувствовал его. Не телом, а чувствовал страх душой, где-то в сознании понимая, к кому я делаю эти шаги...

На кровати лежало мое тело. Лежало в той позе, в которой я засыпал вчера. Голова была чуть склонена на правый бок, руки вдоль туловища, ноги чуть согнуты в коленях. Я разглядывал себя так долго, словно ни разу в жизни не смотрелся в зеркало. Медленно вышел из комнаты, следуя к зеркалу. И только сейчас понял, что за целый сегодняшний день ни разу не посмотрелся в него. В зеркале не было моего отражения. Меня вовсе уже не было на этой земле, лишь душа, застрявшая между мирами. И никто, абсолютно никто не знает, что сейчас в старой крохотной квартирке уже целые

сутки на кровати лежит мое бездыханное тело.

Я подошел к телефону и начал набирать номер своей жены. И только сейчас я обратил внимания на то, что кнопки нажимаются сами по себе, стоит мне только в голове представить следующую цифру, пальцы даже не дотрагиваются до экрана телефона. Испугавшись того, что происходит в моем сознании, я отскочил от телефона в тот момент, когда кто-то тихо произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.